

УДК 316.64

## СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО МАТЕРИНСТВА

© 2010 г.

*Е.С. Сироткина*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sirotkinak@mail.ru

*Поступила в редакцию 24.06.2010*

Рассматривается вопрос изменения социокультурных норм в отношении к внебрачным сексуальным отношениям. Результаты исследования позволяют говорить о том, что в настоящее время общество терпимо относится к такому социальному явлению, как несовершеннолетнее материнство.

*Ключевые слова:* несовершеннолетние мамы, подростковая беременность, внебрачные сексуальные отношения, норма, сексуальность.

Раннее материнство, как социальное явление, существует уже несколько столетий. В настоящее время несовершеннолетнее материнство относят к категории «социальная проблема». В данной статье будет рассмотрен вопрос, почему такое повсеместное явление для IX–X веков в настоящее время вызывает общественный резонанс и чем обусловлено изменение социокультурных норм в отношении к внебрачным сексуальным отношениям подростков.

Для этого необходимо показать в исторической ретроспективе, как менялся возраст совершеннолетия и что послужило основой для изменения возрастных норм материнства.

Возраст совершеннолетия в IX–XII веках в законе не определялся. Гражданская дееспособность мужчин наступала в случае достижения возраста, когда допускалась самостоятельная деятельность либо когда умирал отец ребенка. Совершеннолетними девушки становились при замужестве [1].

До крещения Руси семейно-брачные отношения регулировались нормами обычая. После IX в. семья находилась под руководством православной церкви, таким образом, соблюдались византийские законы. Римским правом брачный возраст устанавливался для мужчин 14–15 лет, для женщин – в пределах 12–13 [1].

Н.И. Костомаров в «Очерке домашней жизни и нравов великорусского народа» указывает, что возраст жениха иногда был и 12–13 лет. Это было связано со многими факторами. Строгие нравственные нормы исключали добрачные отношения. Кроме того, родители были заинтересованы в дееспособности своих детей, так как в семье, в связи с этим, появлялись дополнительные рабочие руки. Как правило, первенец в мо-

лодых семьях появлялся на свет через год [2, с. 250].

Ранние браки существовали на многих территориях в России до конца XIX – начала XX в.

В XX веке с формированием индустриального общества появляется группа «учащиеся». Социальные и культурные процессы приводят к тому, что экономически подростки остаются зависимыми от своей семьи.

Кроме того, декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния» положил начало коренной ломки старых традиций в семейных отношениях. Вопросы брака и семьи были изъяты из компетенции церкви, упростились условия вступления в брак. При достижении женщиной 16-летнего возраста, а мужчиной – 18 лет, и при взаимном согласии брак мог быть зарегистрирован [3, с. 19].

В первом отдельном семейно-правовом акте – Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, опекунском праве от 22 октября 1918 г. – брачный возраст оставили без изменений.

В Кодексе о браке, семье, об опеке (КЗоБСО) от 1926 г. был введен единый брачный возраст для женщин и для мужчин – 18 лет [3, с. 22].

Несовершеннолетние с момента заключения брака приобретают дееспособность в полном объеме и самостоятельно исполняют права и обязанности, предусмотренные как семейным, так и гражданским правом (ч. 2 ст. 11 Гражданского кодекса РСФСР). Для заключения брака необходимо достижение брачного возраста. С целью обеспечения правовой защиты интересов несовершеннолетней мамы и ее ребенка по закону возможно было снижение брачного возраста.

В настоящее время в статье 1 Конвенции ООН о правах ребенка говорится, что «под ребенком подразумевается каждый человек в возрасте до восемнадцати лет, если в соответствии с законом, применимым к ребенку, совершеннолетие не достигается в более раннем возрасте».

В Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ, брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. Семейный кодекс в ч. 2 и 3 ст. 13 также предусматривает возможность снижения брачного возраста до 14 лет по просьбе лиц, желающих вступить в брак, при наличии уважительных причин по решению органов местного самоуправления по их месту жительства; при наличии исключительных обстоятельств и в случаях, предусмотренных законами субъекта РФ, вступление в брак может быть разрешено и до достижения возраста 16 лет.

Далее следует заострить внимание на понятии сексуальности, внебрачных сексуальных отношениях с точки зрения культурных традиций и стереотипов, морально-нравственных норм.

Сексуальность определяют как совокупность биологических, психофизиологических и эмоциональных реакций, переживаний и поступков человека, связанных с появлением и удовлетворением полового влечения. Сексуальность обусловлена интегрированным взаимодействием биологических, психических и социокультурных факторов. Развитие сексуальности происходит под влиянием средовых факторов, т.е. социализация сексуальной потребности выражается в подчинении характера сексуального поведения ценностям, традициям и нормам, принятым в данном обществе. Сексуальная культура регулирует сексуальное поведение человека, формирует образцы поведения, которые определяют сексуальный сценарий индивида. В каждом обществе существуют правила, регулирующие сексуальное поведение. Вместе с тем сексуальность в разнообразных проявлениях – важный аспект социального взаимодействия [4].

В разных культурах и субкультурах отношения к добрачным сексуальным связям различаются, но с точки зрения морали всегда осуждаются. [5, с. 93].

Долгое время в России сексуальность тесно связывали с браком. Со времени возникновения института моногамного брака и патриархальной семьи сексуальное поведение регулировалось нормами и правилами половой морали, которые были различны для мужчин и женщин. В патри-

архальном обществе существовал запрет на любые добрачные сексуальные отношения [5, с. 90].

Происходящие в обществе трансформации определяют изменения и в социальных институтах, в частности таких, как институт родительства, брака и семьи. Во второй половине XX столетия произошли изменения в сексуальной сфере, связанные с трансформацией института семьи [6, с. 82].

Произошедшие сдвиги в социальных установках привели к отделению сексуальности от репродукции.

Отдельный индивид начинает самостоятельно принимать решения, воспринимает себя вне своей социально-групповой принадлежности. Индивид принимает решение о вступлении в сексуальную связь только под влиянием нравственных понятий, неосознанных импульсов, эти действия заранее не предписаны обычаями и традициями [7, с. 48].

Ослабление сексизма и «размытие» многих традиционных табу расширяют индивидуальную свободу и избирательность при условии достаточно высокой общей и сексуальной культуры. В обществе начинают терпимее относиться к такому явлению, как добрачная сексуальная жизнь.

По мнению С.И. Голода, сексуальная активность возрастает по мере отхода от жестких стереотипов в сфере сексуальных отношений [8, с. 35]. Сексуальная эмансипация женщин способствовала эротической открытости, раскованности [7, с. 46].

По данным исследований, отношение общества к сожителю становится более лояльным. В основном, незарегистрированное сожителство рассматривают как пробный вариант брачного союза.

В современных условиях, когда внебрачные отношения становятся приемлемой социальной нормой, общество сменило негативный настрой в отношении одиноких матерей, который был характерен для советского общества, на более толерантный.

Незарегистрированные брачные союзы интенсивно формируются от 16 до 20 лет. Рост сожителств сопровождается ростом внебрачных зачатий, особенно в молодом возрасте (15–19 лет) [9, с. 72].

В подтверждение вышесказанного обратимся к социологическим исследованиям, посвященным сексуальному поведению, и установкам в сфере сексуально-брачных отношений.

Сведения о сексуальном поведении с 50-х гг. фрагментарны. Опрос студентов 1964/65 г. по-

казал, что 45% опрошенных оправдывали доб-  
рачные сексуальные отношения [8, с. 33].

В начале XXI в ходе исследования в Твер-  
ской области была зафиксирована автономия  
сексуальности от института брака в молодеж-  
ных практиках [7, с. 43].

Исследования последних десятилетий свиде-  
тельствуют, что сексуальность больше не свя-  
зана с девиантным поведением. В настоящее  
время существуют более либеральные сексу-  
альные установки, не осуждаются сексуальные  
отношения вне рамок брака [10, с. 84].

Вместе с тем исследования фиксируют дина-  
мику снижения возраста сексуального дебюта.

Возраст сексуального дебюта у студентов в  
первую треть XX века был зафиксирован между  
17–18 годами. Девушки начинали половую  
жизнь позднее, чем юноши. Но средний возраст  
вступления в половую жизнь был ниже, что бы-  
ло связано с низким средним возрастом вступ-  
ления в брак. В 1930–1950-х гг. возраст начала  
половой жизни увеличился, в связи с ограниче-  
нием добрачных связей у молодежи. С конца  
80-х. ускорились изменения в массовом созна-  
нии, что способствовало снижению возраста  
сексуального дебюта.

Опрос 1995 г. зафиксировал первый сексу-  
альный возраст на отметке 16–17 лет [10, с. 84].

В современном обществе возраст сексуаль-  
ного дебюта неуклонно снижается. Несовер-  
шеннолетние мамы начинают половую жизнь  
на год раньше своих сверстниц.

Снижение возраста первого сексуального  
опыта, либерализация добрачных сексуальных  
отношений делает возможным признание дееспособности подростка в брачно-половой сфере до достижения им совершеннолетия.

И.С. Кон в качестве социальных факторов  
сдерживания юношеской сексуальности выде-  
ляет религию, социальное происхождение и  
уровень образования. Однако нормы молодеж-  
ной субкультуры перевешивают влияние роди-  
тельской семьи и церкви [4].

В современном обществе нормы не носят  
постоянного и унифицированного характера,  
постоянно возникают новые молодежные цен-  
ности, формируется молодежная субкультура  
[10, с. 84].

До сих пор многие авторы рассматривают  
подростковую сексуальность как социальную  
проблему. Связано это со многими факторами.  
Во-первых, физиологическое развитие подрост-  
ков на несколько лет опережает психическое и  
социальное.

Во-вторых, несмотря на то что в настоящее  
время подросток самостоятельно принимает

решения в сексуальной сфере, он не задумыва-  
ется об ответственности, которая следует после  
вступления в половую жизнь. Данные социоло-  
гических исследований фиксируют низкий уро-  
вень контрацептивной культуры у подростков.  
Как следствие – рост количества подростковых  
беременностей. С каждым годом ухудшается и  
репродуктивное здоровье подростков, увеличи-  
вается количество обращений по вопросам ин-  
фекционных заболеваний репродуктивной сфе-  
ры [11, с. 131].

Как правило, среди несовершеннолетних  
мам характерно внебрачное рождение. В связи с  
этим внебрачные рождения концентрируются в  
очень молодых возрастных группах матерей.  
Также самая высокая доля внебрачных отказ-  
ных детей приходится на возрастную категорию  
матерей до 20 лет [12, с. 103].

В связи с ростом беременностей у девушек  
подросткового возраста наблюдается увеличе-  
ние рождаемости у юных женщин. Беремен-  
ность и материнство несовершеннолетних так-  
же относят к категории «социальная проблема».

Физиологическая способность к материнству  
у девушек возникает при достижении половой  
зрелости, с наступлением возраста пубертата, а  
сексуальность является врожденной потребно-  
стью. Таким образом, девушка способна к мате-  
ринству до наступления социальной зрелости.

Материнство, по Г.Г. Филипповой, одна из  
социальных женских ролей, поэтому даже если  
потребность быть матерью и заложена в жен-  
ской природе, то общественные нормы и ценно-  
сти оказывают определяющее влияние на про-  
явления материнского отношения [13, с. 83].

Материнство – особая потребностно-мотива-  
ционная составляющая психологии женщины,  
формирующаяся на протяжении всей жизни.

Вариативность подходов к рассмотрению  
темы родительства, в большей степени – мате-  
ринства, еще раз подчеркивает значимость и  
неоднозначность данной проблематики.

С этологической точки зрения материнство –  
вариант родительской сферы поведения (как  
составной части репродуктивной сферы), при-  
сущий женскому полу, который приобретает  
особое значение у млекопитающих. Изначально  
сферы материнства и сексуальности определя-  
лись через биологию и инстинкт.

Сторонники кросс-культурных исследований  
утверждают, что материнство имеет социаль-  
ную природу и что не существует единого био-  
логического субстрата материнства [14, с. 160].

В рамках гендерных исследований материн-  
ство рассматривают в качестве основы неравен-  
ства женщин и их эксплуатации. Феминистски-

ми исследовательницами изучаются различные сферы семейной жизни, но специальное внимание уделяется материнству и сексуальности. Материнство также объявляется феминистками агентом мужского в женском мире и в целом оценивается отрицательно, поскольку привносит в женский неагрессивный мир равенства властные отношения и стремление к достижениям, присущим мужскому миру.

Однако в рамках феминистского подхода существует и другая точка зрения. Есть авторы (например, Е.А. Каплан, М.М. Каплан), для которых мать – это не агент враждебного мира, объект, а прежде всего материнство – существенная, хотя и не обязательная часть жизни женщины, оно многое ей дает, а не только все у нее отбирает.

Радикальный феминизм направлен на изменение трактовки материнства, при которой «биологическая» мать не тождественна «социальной», хотя общество и настаивает на том, что лучшая мать – биологическая. Э. Оукли также отрицает, что биологическая мать может быть лучше социальной, что дети нуждаются именно в матери.

В основе неофеминизма лежат идеи, направленные на преодоление традиционных представлений о продолжении рода как главном назначении женщин, о репродукции как основном смысле жизни женщины и рождении детей как главной женской обязанности. Неофеминистки настаивают на том, что материнство из категории «обязанности» следует перенести в категорию «права» женщин [15, с. 98].

Таким образом, в настоящее время материнство рассматривают не только с точки зрения биологической обусловленности женского организма, но и как психосоциальный конструкт. Содержание мотивов иметь ребенка несет одновременно психологический, социальный и даже экономический смысл.

Также исходное отсутствие мотивов материнства можно наблюдать и в случаях незапланированной, нежеланной беременности у юных, несовершеннолетних девушек. Беременность может сохраняться и на базе ложных мотиваций.

Одно из следствий такой беременности – аборт, которые для несовершеннолетних всегда проблематичны как в медицинском, так и в социальном отношении.

История легализации абортов в России насчитывает не одно десятилетие. Право на аборт юные женщины получили не сразу.

Только в 1920 г. постановлением наркомата здравоохранения и наркомата юстиции разре-

шалось искусственное прерывание беременности в медицинских учреждениях. С 1954 г. была снята уголовная ответственность за подпольный аборт, а в 1955 г. разрешен аборт по медицинским и социальным показаниям. Лишь в 1969 г. принятые Основы законодательства в РСФСР узаконили аборт по личному выбору женщины [16, с. 92–93].

В настоящее время согласно статье 24 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» право на производство аборта у несовершеннолетних в законодательном порядке закреплено. В соответствии с данной статьей согласие на медицинское вмешательство у лиц, не достигших возраста 15 лет, дают их законные представители (родители, лица их заменяющие). При отсутствии законных представителей решение о медицинском вмешательстве принимает консилиум, а при невозможности собрать консилиум – непосредственно лечащий (дежурный) врач с последующим уведомлением. Несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет имеют право на добровольное информационное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него, в данном случае получение согласия их родителей на медицинское вмешательство (отказ от него) не требуется.

Таким образом, государство закрепляет право на аборт за несовершеннолетними мамами.

Далее обратимся к российскому законодательству в сфере социальной политики, чтобы определить возможности реализации родительских прав несовершеннолетних мам.

Советская социальная политика в отношении института семьи была ограниченной, не носила системного характера.

Существует несколько этапов в социальной политике советского государства.

Первый период (1917 г. – начало 30-х гг.) характеризуется либеральным законодательством и легитимацией сексуальных прав и свобод. Было узаконено формальное равенство женщин и мужчин во всех сферах жизни, в доступе к работе, образованию, социальным услугам и благам [16, с. 90].

Второй период, продолжившийся вплоть до середины 50-х гг., – период введения репрессивного законодательства в отношении семьи, сексуальности и ответственности женщин и мужчин за сексуальные отношения и родительство. Было введено понятие «незаконнорожденный» в отношении детей, рожденных вне брака, запрещалось установление отцовства, даже если отец давал на это согласие. Государство снимало ответственность за внебрачного ребенка с

отцов, и вся ответственность за внебрачную близость ложилась на женщину и впоследствии на ее ребенка. В то же время государство обязалось выплачивать ежемесячные пособия на каждого рожденного вне брака ребенка [16, с. 93].

Третий период, с 1953 г. до распада СССР в 1991 г., характеризовался постепенным «смягчением» практик государственного нормирования семейных и внутрисемейных отношений. В 1969 г. приняты Основы законодательства в РСФСР, с республиканским Кодексом о браке и семье. В том же году были введены пособия на детей матерей-одиночек и на детей из малообеспеченных семей, принято решение о переводе женщин на более легкую работу после наступления беременности, а также создана разветвленная сеть детских учреждений культурного, медицинского и образовательного профиля. С 80-х гг. были введены единовременные пособия на каждого ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года, ряд производственных льгот работающим матерям [16, с. 94].

Таким образом, материнство рассматривалось как важная социальная и государственная функция женщин и поддерживалось материальное государство.

На сегодняшний день несовершеннолетние мамы пользуются такими же пособиями и льготами, что и женщины дееспособного возраста.

В настоящее время несовершеннолетние мамы не получают никаких дополнительных пособий и льгот, так как это в законодательстве не предусмотрено для данной категории граждан.

В России с 2007 г. реализуются дополнительные меры помощи родителям из федерального бюджета. Увеличено пособие по уходу за первым и вторым ребенком до 1,5 года, пособие получают и прежде не работавшие матери, введены льготы при оплате услуг детских дошкольных учреждений. Для малоимущих семей существует система региональных пособий на детей, хотя они также невелики.

В то же время законодательно закреплены права несовершеннолетних родителей, которые они могут реализовать в полном объеме.

Норма о правах несовершеннолетних родителей содержится в ст. 62 Семейного кодекса РФ и устанавливает, что несовершеннолетние родители имеют право: на совместное проживание с ребенком; на участие в воспитании ребенка; по достижении возраста шестнадцати лет самостоятельно осуществлять родительские права; признавать и оспаривать свое отцовство (материнство); по достижении четырнадцати

лет устанавливать отцовство в отношении своих детей в судебном порядке.

Таким образом, Семейный кодекс РФ не устанавливает возрастных ограничений для обладания правом на совместное проживание с ребенком для несовершеннолетних родителей, даже если несовершеннолетний родитель осуществляет свои права вместе с опекуном ребенка, воспитывает ребенка не один и в любом случае имеет право участвовать в воспитании ребенка. Опекуном ребенка несовершеннолетнего родителя становится, как правило, один из членов семьи несовершеннолетнего родителя. Если юный родитель не достиг шестнадцатилетнего возраста, но состоит в браке, он имеет право на самостоятельное осуществление родительских прав с любого возраста.

На несовершеннолетних родителей распространяются также правила относительно защиты родительских прав, лишения родительских прав, восстановления в родительских правах, ограничения родительских прав и отобрания ребенка у родителей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

С точки зрения традиционных морально-нравственных норм, юношеская сексуальность всячески табуировалась, добрачные сексуальные отношения не допускались и осуждались, особенно в отношении к женщинам.

До начала XX века девушка считалась дееспособной при вступлении в брак. Существовала практика ранних браков. С развитием индустриального общества возраст совершеннолетия увеличился, появилась необходимость в получении образования. Подростки стали экономически недееспособны и зависимы от своих родителей.

С трансформацией брачно-семейных отношений, изменения морально-нравственных норм привели к таким явлениям, как снижение возраста сексуального дебюта, лояльное отношение к добрачным сексуальным отношениям, росту сожительства.

В настоящее время отношения до брака стали нормой. Общество терпимо относится к внебрачным половым отношениям.

Общая либерализация взглядов в отношении подростковой сексуальной активности не была подкреплена необходимым сексуальным воспитанием.

В связи с тем что раннее вступление в половую жизнь сопровождается низкой контрацептивной культурой, отсутствием полового воспитания, возрастает количество беременностей несовершеннолетних девушек.

Как правило, беременность юной женщины нежеланна, не запланирована и заканчивается прерыванием.

Несовершеннолетнее материнство в настоящее время рассматривается как социальная проблема. Несмотря на то что юные родители при вступлении в брак и по достижении возраста шестнадцати лет имеют все права, предусмотренные Семейным кодексом РФ, зачастую они не могут в полном объеме исполнять их в силу социальной незрелости и экономической зависимости от своих родителей и опекунов.

Вместе с тем юные мамы не определяются государством в категорию социально незащищенных граждан. В связи с чем юные мамы не получают дополнительных социальных льгот и пособий. Социальную помощь несовершеннолетние мамы могут получить в центрах помощи семье и детям либо в социальных приютах. Но на сегодняшний день не во всех регионах существуют специализированные центры помощи несовершеннолетним мамам.

Таким образом, несмотря на лояльное отношение общества к такому социальному явлению, как несовершеннолетнее материнство, на сегодняшний день не создано никаких мер социальной поддержки данной категории граждан.

#### *Список литературы*

1. Захаров С. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly. № 261–262. 2006. ISSN 1726-2887. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema01.php>, свободный. [Обращение к документу 20.03.20010.]
2. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа. М.: Республика, 1992. 301 с. ISBN 5-250-02013-5.
3. Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX в.: брак, семья, быт. М.: «Памятники исторической мысли»; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 480 с. ISBN 5-88451-199-X.
4. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. on-line/ Обращение к документу: 30.01.2010. Доступ через [http://www.s-sexology.ru/book10\\_21.html](http://www.s-sexology.ru/book10_21.html)
5. Анурин В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт // СОЦИС. 2000. № 9. С. 88–95.
6. Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта. История и современное состояние // СОЦИС. 2008. № 12. С. 82–90.
7. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семь // СОЦИС. 2008. № 1. С. 40–49.
8. Голод С.И. Что было пороками, стало нравом: Лекции по социологии сексуальности. М.: «Ладомир», 2005. 233 с. ISBN 5-86218-404-X.
9. Иванова Е.И., Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // СОЦИС. № 6. 1999. С. 72–80.
10. Денисенко М.Б., Ж.-П. Дала Зунна. Сексуальное поведение российской молодежи // СОЦИС. 2001. № 2. С. 83–87.
11. Резникова Т.П. Контрацептивное поведение молодежи // СОЦИС. 2003 № 1. С. 131–135.
12. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // СОЦИС. 2003. № 7. С. 101–105.
13. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие / Ред. И.В. Тепикина. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с. ISBN 5-89939-064-6
14. Махмутова Р.К. Материнство как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Психология и педагогика. № 9. 2007. С. 159–166.
15. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // СОЦИС. 2000. № 11. С. 98–107.
16. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ практик семейной политики в России XX века // СОЦИС. 2004. № 6. С. 89–97.

## **SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF MINOR MOTHERHOOD**

*E.S. Sirotkina*

The question of change of social and cultural norms in the relation to illegitimate sexual relations is considered. Results of research allow saying that now the society tolerantly concerns such social phenomenon, as minor motherhood.

*Keywords:* the under-age mothers, teenage pregnancy, illegitimate sexual relations, norm, sexuality.